

Мои воспоминания о Сергее Васильевиче Никольском

За сорок с лишним лет моей работы в Институте славяноведения мы пережили много потерь. Конечно, ни один ученый, писатель, музыкант, композитор, художник, актер не уходит от нас совсем – с нами остаются его работы. Но как важно для тех людей, кто не застал уже ушедших коллег, не успел поработать с ними, узнать не только то, о чем и как они писали, но и какими они были! На кафедре истории южных и западных славян исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова сложилась хорошая традиция выпускать сборники воспоминаний об ушедших из жизни коллегам, и эту традицию можно было бы перенять и нашему Институту. Сергей Васильевич Никольский, как никто другой, достоин такой книги.

С.В. Никольский, которому в 2022 г. исполнилось бы 100 лет, принадлежал к тому поколению ученых, которые создавали Институт, являлись его опорой на протяжении многих десятилетий. Это был выдающийся ученый с широким кругом научных интересов. И хотя его работы в основном были посвящены богемистике XIX – первой половины XX вв., творчеству таких чешских писателей, как К. Чапек¹ и Я. Гашек², тем не менее у него есть статьи и о

¹ *Никольский С.В.* Над страницами антиутопий К. Чапека и М. Булгакова (поэтика скрытых мотивов). М., 2009.

² *Никольский С.В.* История образа Швейка. Новое о Ярославле Гашеке. М., 1997.

послевоенной чешской литературе³. Таким образом, можно сказать, что он был знатоком чешской литературы XIX–XXI вв. Большое внимание он уделял и российско-чешским культурным и литературным связям, проводил параллели между русскими и чешскими писателями. Я не буду заниматься разбором его научного наследия, предоставлю такую возможность его коллегам-литературоведам. Но книги, подаренные мне Сергеем Васильевичем, я внимательно прочла и бережно храню. Не секрет, что есть специалисты, которые лучше выступают устно, а есть те, кто лучше пишет. Сергей Васильевич одновременно был замечательным рассказчиком и блестяще владел пером. Будучи весьма эрудированным человеком, он прекрасно разбирался не только в литературе, но и в истории, с ним всегда было интересно беседовать. Нельзя не упомянуть и о его редакторской работе, причем не только в Институте славяноведения. Назову лишь одну работу, весьма важную и интересную в том числе для историков – антологию воспоминаний и впечатлений о Праге русских писателей, поэтов, журналистов, подготовленную во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы⁴. Сергей Васильевич был научным

³ *Никольский С.В.* Чешская художественная литература в России после Второй мировой войны // *Славянский мир в глазах России.* М., 2011.

⁴ Прага. Русский взгляд. Век восемнадцатый – век двадцать первый. М., 2003.

редактором этой книги и автором вступительной статьи. Это правда, что талантливый человек бывает талантлив во многом. Никольский осуществлял большую авторскую, редакторскую работу, но не только. Являясь признанным лидером и прекрасным организатором, Сергей Васильевич более тридцати лет возглавлял сектор славянских литератур Института славяноведения.

Честно говоря, не помню, как мы познакомились. Но очень скоро он вовлек меня в работу созданного им при Чешском культурном центре в Москве Общества братьев Чапеков. Мы смеялись, что все мы, члены Общества, – сестры и братья Чапеки. Никольский был не только крупным ученым, но и хорошим дипломатом, именно он поддерживал связи Института с посольством Чехословакии, а затем и Чешской Республики в Москве. Его имя было хорошо известно в Чехии и Словакии, там он пользовался заслуженным авторитетом у коллег. Заседания Общества проходили регулярно, раз в месяц. Причем Сергей Васильевич добровольно возложил на себя эту чисто общественную нагрузку, не получая никаких личных выгод, работал на голом энтузиазме. Просто он был очень увлечен страной изучения и стремился передать эту страсть другим богемистам, специалистам по истории и культуре Чехии. Он сам составлял программу заседаний Общества, договаривался с докладчиками, даже сам обзванивал всех, собирая на наши «посиделки». Признаюсь, что иногда идти не хотелось, так как мы всегда страдаем от недостатка времени, надо что-то срочно

дописать, да и домашние дела никто за нас не переделает. Но при всей загруженности, из уважения к Сергею Васильевичу, я шла, чтобы не подвести его, зная, что он старался и готовил заседание. Программа была весьма разнообразна, включала сюжеты из истории, культуры, литературы Чехии. Часто после заседаний мы оставались на просмотр чешских фильмов. Обладая солидной базой знаний, Сергей Васильевич вел большую просветительскую и популяризаторскую работу, публикуясь в научно-популярном журнале «Меценат и мир»⁵.

Сергей Васильевич имел широкие связи, он умел привлекать и объединять людей. На наши мероприятия приходили научные сотрудники, историки и филологи, работники библиотек, директора и учителя школ, где изучали чешский язык, преподаватели вузов, студенты, аспиранты, специалисты по театральному искусству, переводчики, издатели, искусствоведы, режиссеры, киноведы, сотрудники МИД. Мы знакомились, общались, обсуждали услышанное и увиденное.

С.В. Никольский организовал в Культурном центре Посольства ЧР презентацию моей первой книги о русской эмиграции в ЧСР. Меня всегда подкупала его увлеченность выбираемой темой,

⁵ См., напр.: *Никольский С.В.* О Праге и пражской культуре // Меценат и мир. 2005. № 23-32. С. 441-456; Йозеф Швейк с улицы Боиште // Меценат и мир. 2006. № 33-36. С. 423-441; Уж как пал туман на синее море // Меценат и мир. 2008. № 37-40. Часть 2. С. 579-588.

поразил факт его поездки в уже очень солидном возрасте по следам чехословацких легионеров в Сибирь, где он работал в Иркутском областном архиве и нашел реально существовавших прототипов Швейка. Наверное, это как-то отложилось в подсознании и повлияло на то, что позже я серьезно изучала легионерскую эпопею в России, работала вместе с архивистами над изданием документов и материалов, связанных с чехословацким корпусом⁶. А в 2018 г. с чешскими коллегами также проделала путь от Москвы до Владивостока, но с той разницей, что путешествовали мы как туристы, а Сергей Васильевич ездил трудиться.

Я очень рада, что мне посчастливилось общаться с таким умным, тактичным человеком, обладающим чувством юмора. И я горда тем, что сотрудничала с ним. Конечно, мы не были соавторами в обычном смысле слова, но, можно сказать, совместно участвовали в раскрытии большой темы – «Славянский мир в восприятии России»⁷. Многие коллеги, в том числе и я, с удовольствием откликнулись и на предложение Л.Н. Будаговой, сменившей Сергея Васильевича на посту руководителя отдела, поучаствовать в юбилейном сборнике в честь его 90-летия⁸.

⁶ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус 1914–1920. Документы и материалы. Т. 1–2. М., 2013; 2018.

⁷ Славянский мир в глазах России. Динамика восприятия и отражения в художественном творчестве, документальной и научной литературе. М., 2011.

⁸ С.В. Никольский и современная славистика. В честь 90-летия со дня рождения ученого. М., 2013.

У всех нас есть свои симпатии и антипатии, но ни от кого я никогда не слышала не то чтобы плохого слова, но даже малейшего негативного намека в адрес Сергея Васильевича. Его неизменная доброжелательность и искреннее желание помочь коллегам рождали подобную ответную реакцию. Когда нужно представить себе интеллигентного человека во всех смыслах этого слова, то прежде всего вспоминаю Сергея Васильевича Никольского.